

Любовь Высокого блондина

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

Ришар выходил на сцену Театра Эстрады всего лишь два вечера подряд. И оба раза зал наполнялся с очевидным трудом. Важные прогалиты зияли не только в первых рядах партера (1300 рублей за билет), но и во вполне демократическом бельэтаже. Едва лишь приглушили свет, дорожные места заняли счастливые бабушки и тетушки с «входными» на руках. Однако и это предпочтительнее, нежели демонстрировать французскому гостю отсутствие интереса к его персоне.

Справедливо ли сделать вывод, будто Ришар переместился в разряд героев вчерашнего дня? Нет, нет и нет! Видите все на отсутствие рекламы, на высокие цены, на злополучную площадку, откуда Геннадий Хазанов — несмотря на тягу к серьезному театральному искусству — бессилён изгнать крепкий дух трушкихных-коклюшкиных-задорновых, новиковых-шифринных-петросянов, и у любого порядочного зрителя уже при спуске на Берсеневскую набережную обнаруживаются все признаки аллергической реакции... В общем, кого угодно ты на свете обвиняй, только Пьера нашего не трагай. Он любим россиянами народом по-прежнему. Это стало ясно с первых же секунд, когда высокая сухощавая фигура с развешающимися седыми патлами двинулась в луче прожекторов из глубины зала по направлению к сцене и зазвучали волнующие

скрипки из «Блондина в желтом ботинке» — та музыка, которую в России считают саундтреком не только к известному фильму, но и к самому Ришару. Сказать, что легендарного француза встретили бурей аплодисментов, значит причаститься к банальности. Буря была особая — теплая и ласковая, словно внезапный порыв средиземноморского ветра. Москвичи высекали из собственных ладоней все, что давно копилось для передачи Ришару, — нежную симпатию, сердечную привязанность, благодарную память. И за «Блондина», и за «Невезучих», и за «Игрушку»...
Есть люди, чье появление рефлекторно растягивает лицо в улыбку. Лицезреть их, тем паче живьем, приятно по любому поводу. Таков Пьер Ришар. «Страсти...» его, конечно, продукт не самого высокого качества; чувствуется, что заготовлена «рыба», которую — в зависимости от гастрольных маршрутов — можно фаршировать различной национальной начинкой; и, будь перед нами не Ришар, журналисты назвали бы подобное турне обычным коммерческим «чесом», но... Даже бесхитростная домашняя кухня Ришара кажется вкуснее иных деликатесов.

«Страсти...» — это то, что прежде называлось у нас театром миниатюр. Собрание коротеньких реприз преимущественно на любовную тематику. География широчайшая: Англия, Италия, Франция, Латинская Америка и, разумеется, Россия, высмеянная великим комиком современности за

чрезмерное пристрастие к мобильной связи. В остроумной сценке не только влюбленная парочка, но и ресторанный оркестр распадаются на отдельных индивидуумов, припавших головами к беспрерывно свирящим трубкам...

Переносимся в Лондон — гвардейцы, несущие службу у Букингемского дворца, вылаивают, как айсты, роняя по паре фраз на сотню шагов: «Твоя жена...» — «Что моя жена?!» — «Твоя жена с... Апчхи!» — «С кем?!». Каждая реплика через томительно долгую паузу. Информации ноль, а напряжение все растёт.

Юг Франции. Цикады, пастис, игра в шары, горячие французские женщины. Правда, наш зал не очень-то смеялся, услышав историю о жене, принимающей в отсутствие мужа сразу нескольких любовников. Мы к такому режиму не привыкли. Что для француза анекдот, то русского возбуждает.

Вот танцовщица ухитряется, выкаблучивая танго с другим, строить глазки Ришару. «Конечно, если бы я был Ришар, она бы от меня не ушла...» — злобно ворчит оставленный мачо. А вот другая латиноамериканка бросает пожилую звезду ради безвестного, но молодого и красивого парня. Напрасно зывает к ней незадачливый седовласый любовник: «Се муа Ришар! Ришар се муа!»... Вообще чувствуется, что на склоне лет месье Пьеру понравился имидж плейбоя, и самое удивительное — роль эта ему к лицу.

На сцене сменяются не только страны,

но и виды человеческой деятельности. Киносьемка. Как отличить натуральную пощечину от фальшивой? Очередь к зубному врачу. Зал покрывается мурашками вместе с Ришаром. Оркестр. Соло на треугольнике. Загадочная судьба музыканта. «На треугольнике играть несложно. Сложно жрать»... Цирк. Воздушный гимнаст, работающий в парном аттракционе, случайно улетел сразу на двух трапезиях. Его партнеру не осталось ни одной. Последствия печальны...

Местами это смешно, местами не очень, иногда зрелище кажется слишком милым, почти детским, но исполнено все изящно, без дешёвки и пошлости. Посреди комикования вдруг возникает проникновенный, лирический кусочек: «Коснуться кончиками пальцев самого глубокого можно только при помощи юмора». Актер и переводчик Артем Кретов синхронно транслирует слова Ришара в зал, попутно издеваясь над своим знаменитым клиентом: «За три недели выучил по-русски одно слово: «карач»... Откровенно халтурная только подтанцовка — Ришар принёз с собой двух нескладных девиц (одна просто нескладная, а вторая настоящая толстуха, телевизор вместо бедер). Музыканты более или менее приличные, хотя наличие в маленьком оркестрике обоих ришаровских сыновей (Оливье — на саксофоне, Винегрет... простите, Кристоф — на контрабасе) свидетельствует о том, что обоим музыкальная карьера не удалась.

Кульминацией же «Страстей...», безус-

НИКАЛА ГИТЕРМАН

«Театр — это большая коробка с сюрпризом».

ловно, стал финальный номер под названием «Русский балет». Танцуется сидя в кресле на колесиках, с огромной буденновкой на голове. Уши у буденновки — раскидистые, как у дворянги. Зрители рыдали и вываливались в проход... Ради одного этого стоило прийти в Театр Эстрады.

Когда закрылся занавес, энергичный, обаятельный, красивый и добрый месье Ришар признался, что любит Чехова, Тургенева, Толстого, Гоголя, Достоевского, Чайковского, Прокофьева, Рахманинова и Никиту Михалкова. А в их замечательных лицах — всю Россию. Примите ответственное признание: это взаимно.